

ПОПАВ В ТЮРЬМУ, КИРГИЗСКИЕ ЖЕНЩИНЫ НАВСЕГДА СТАНОВЯТСЯ ИЗГОЯМИ

Author: [Leila Saralaeva](#)

Женщины-заключенные лишены сострадания и перспектив нормальной жизни на свободе.

Спустя всего лишь несколько недель после выхода из единственной в Киргизстане женской тюрьмы, 36-летняя Ива вновь оказалась за решеткой.

Оставшись без еды и крыши над головой, она совершила кражу и вновь оказалась в женской колонии в селе Степном, что в 12 километрах от столицы страны Бишкека.

Все это произошло три года тому назад. Теперь уже мать двухлетнего Виталика, она опять ожидает освобождения. Ива надеется, что на этот раз ей повезет больше, хотя и боится жизни на свободе, где бывших осужденных не жалуют.

«Я бы обратилась к людям, чтобы нас, осужденных женщин, не отталкивали, не относились как к изгоям. Мы и так уже наказаны, а поддержали бы морально, может у нас жизнь сложилась бы по-другому», говорит Ива.

«Нам необходимо хоть какое-то жилье и работа. Освободившимся надо помочь с документами. Иначе они так и будут, совершая преступления, возвращаться в тюрьму», говорит женщина.

Ива не одна критикует киргизское общество и пенитенциарную систему страны, которая держит тысячи женщин в заключении. Общество о них забывает, а на свободу они выходят почти без всякой помощи или надежды вновь интегрироваться в общество.

«Им нужна социальная и психологическая реабилитация ... после проведенного в тюрьме срока», говорит Чоплон Омурканова, директор неправительственной правозащитной организации «Эгл». «Однако, к сожалению, в нашей стране нет ни одной организации, которая бы занималась этой проблемой».

Активистка фонда «Кармель» Акбермет Кудайбергенова тоже считает, что тюремная система Киргизстана не выполняет свои функции.

«Эту систему необходимо срочно реформировать, [чтобы двигаться к выработке более человеческого подхода] и оказывать действенную помощь женщинам-заключенным», говорит Кудайбергенова.

Начальник женской колонии Виктор Старостенко говорит, что из 611 женщин содержащихся в Степном, многие совершили преступления, связанные с торговлей наркотиками для того, чтобы прокормить многочисленные семьи. Даже тяжкие преступления, как, например, убийство, совершаются ими против мужей или сожителей, которые сами использовали силу против них.

Суды Киргизстана очень строги к таким женщинам. Долгие годы заключения являются обычным явлением даже для сравнительно незначительные проступки.

«Наше правосудие в отношении них не проявляет гуманности. Есть случаи, когда женщины получают 3-4 года из-за кражи часов стоимостью в 40 сомов (1 доллар США)», сказал Старостенко.

«Несовершеннолетние девочки попадают в тюрьму, так как не могут устоять перед соблазном попробовать «Сниккерс» или просто от голода воруют булочку».

«После освобождения им, как правило, некуда идти, поэтому они вновь совершают преступления и вновь попадают к нам».

Колония построена в 1962 году и с тех пор не ремонтировалась. В бараках стены обшарпанные и серые, местами начали разрушаться. Окна без стекол, и в холодное время года в бараках тяжело дышать. Одна из женщин даже заразилась туберкулезом пока шло следствие по ее делу.

Из благ цивилизации здесь имеются только телевизоры и электрические плитки для приготовления еды, но готовят только те, кому родственники привозят хоть какие-то продукты. Остальным женщинам предоставляют однообразный рацион из пшенной или гречневой каши, жидкого супа и черного хлеба на 26 сомов (52 цента) в день, выделяемых из бюджета на каждого заключенного.

Молодым девушкам, как, например, 15-летней Светлане, отбывающей срок за убийство подруги, приходится сидеть вместе со взрослыми. «Мы здесь такое видим, такому учимся, врагу не пожелаешь. Если я проведу несколько лет в этой грязи, разве я могу исправиться, стать лучше, добрее. Наоборот я возненавижу весь белый свет», говорит девочка.

Подавляющее большинство заключенных женщин почти не поддерживают связей с внешним миром. Мало кого здесь навещают, родственники отворачиваются от большинства осужденных.

Женщину, осужденную за убийство мужа-насильника, по словам ее сестры, после освобождения домой не ждут.

«Моей семье и мне жаль сестру, ... но нам будет стыдно перед соседями и друзьями за то, что женщина, отсидевшая срок в тюрьме, живет у нас в доме», сказала она.

«Мы ей поможем устроиться где-нибудь в другом городе, где ее никто не знает. Если же она вернется сюда, жить ей будет трудно. Она будет постоянно чувствовать себя изгоем потому, что соседи и друзья не захотят общаться с ней как прежде. И работу она не сможет найти из-за судимости».

Семья отвернулась и от 28-летней Валерии, осужденной на 4 года за воровство. Как и многим женщинам-заключенным, любовь родственников ей заменила вера и она находит утешение в маленькой тюремной молельне.

«Моей дочери 5 лет. Мне не позволяют с ней видеться. Это больно и ужасно, просто не выразить словами», говорит она.

«Я к верующим [христианам] прибьюсь, они терпимо относятся к таким как я. Другого пути выжить просто нет»,- говорит она.

Елена Докунина, отбывающая 25-летний срок еще с советского времени, также считает, что многие заключенные находят прибежище в церкви. «Хорошо хоть сейчас появились религиозные организации, где могут найти приют такие женщины. Вы думаете, они так рьяно веруют в Бога? Они туда идут от безысходности. Просто идти им некуда», говорит Елена.

Беременным заключенным приходится мириться и с расставанием со своими новорожденными детьми, которых вскоре после рождения переводят в другое здание, а через три года - в приют.

Руководство тюрьмы утверждает, что опыт прошлого вынудил их разъединять матерей и детей, так как некоторые женщины обменивали детское питание на сигареты. Однако, такие заключенные, как 33-летняя Айчурек, утверждают, что они не намерены делать ничего подобного.

«Я решилась оставить ребенка, потому что годы идут, и у меня будет хоть один близкий человек», говорит Айчурек.

Ива не рискует утверждать, что после освобождения опять не попадет в тюрьму. Но в одном она уверена: женщины-заключенные Киргизстана нуждаются в помощи.

«Исправительная система в Кыргызстане - как раковая опухоль нашего общества, она постоянно увеличивается и отравляет все вокруг себя.

Тысячи женщин проходят через эту систему и совершенно не улучшаются, а возвращаются в общество физически и психически больными, с надломленной волей и исковерканной жизнью», говорит Кудайбергенова.

Лейла Саралаева, пишущая для IWPR.

Location: [Kyrgyzstan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B2-%D0%B2-%D1%82%D1%8E%D1%80%D1%8C%D0%BC%D1%83-%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%B4%D0%B0-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B8%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D1%8F%D0%BC%D0%B8>